

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА №11

имени Николая Алексеевича Свистунова

села Беноково

муниципального образования Мостовский район

**Исследовательская работа
на тему: «Эхо войны!»**

Выполнила:

ученица 6 класса

Лабодинова Эвелина

Руководитель:

учитель истории и обществознания

Гридин Сергей Иванович

с. Беноково 2025 год.

ПАСПОРТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Исследовательская работа ученицы 6 класса

МБОУ СОШ № 11 им. Свистунова Н.А.

Лабодиновой Эвелины на тему:

«Эхо войны!»

Руководитель исследовательской работы: Гридин Сергей Иванович

***Актуальность темы** исследования определяется необходимостью восстановления исторической правды о реальном вкладе советских солдат в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне. Поэтому одной из главных задач историков является создание объективной оценки заслуг участников ВОВ.*

***Проблема исследования** заключается в утрате социальных статусов среди участников Великой Отечественной войны и уменьшении заинтересованности молодежи в событиях и успехах прошлых военных лет.*

***Гипотеза исследования** заключается в том, что при увеличении информированности населения о подвигах участников ВОВ, а также при привлечении молодежи к культурным мероприятиям, посвященным данной теме, усилится заинтересованность населения в поддержке ветеранов Великой Отечественной войны.*

***Цель** данной работы:*

- 1. Изучение данной проблемы;*
- 2. Ознакомление учащихся школы с информацией и результатами проекта;*
- 3. Предложение школьной администрации графика проведения культурных мероприятий, посвященных ветеранам ВОВ.*

Источники: периодическая печать, научно-популярная литература, Интернет-ресурсы, интервью с ветераном Афганистана Дятловым Владимиром Ивановичем.

Введение

Мы решили провести исследовательскую работу по истории страны, используя рассказы о боевом пути в годы Великой Отечественной войны ветерана нашей школы Василия Сергеевича Чумакова, так как его судьба, насыщенная яркими военными эпизодами и тесно связанная с судьбой Родины, не оставила нас равнодушными, мы уверены, что она заинтересует и других.

Кадровый военный В.С.Чумаков после отставки с головой ушел в общественную деятельность. Уже много лет он проводит военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения при Совете ветеранов Мостовского района. При поддержке управы в трех школах района он вместе с друзьями-ветеранами проводит «Уроки мужества», рассказывает нам об обороне Москвы, осаде Ленинграда, о боях на Курской дуге, Дне Победы. Мы всегда с нетерпением ждем живых и ярких рассказов ветеранов о событиях прошедших лет.

Многим старшеклассникам интересно узнать в подробностях о результатах Тегеранской конференции, заключении Потсдамского мира, состоянии военного оснащения в годы ВОВ, а ребятам из младших классов хочется услышать о боевых приключениях, наградах – их у Василия Сергеевича Чумакова семь. Однако ветераны не только рассказывают нам о подвигах солдат в ВОВ, но и заставляют нас думать и сопереживать.

Родился Василий Сергеевич Чумаков на Дону, в станице Атаманской. У него было шесть братьев и сестра. Жила их семья хорошо, но в тридцатые годы пришел конец их размеренной жизни: началось раскулачивание зажиточных казаков. В первую волну раскулачивания попал дед по матери (дед по отцу - станичный атаман - был расстрелян еще в 1918 году), не дожидаясь своей участи, отец Василия Сергеевича бежал. Вернулся он, примерно, через полгода, ночью, с двумя бречками. Не теряя времени, родители собрали сонных детей, и под покровом темноты семья покинула родную станицу. Дорога была опасной. Ехали только ночами, днем скрывались в балках.

Так, добрались они до Калмыкии, ставшей им второй родиной. Там Василий окончил школу и был призван в армию.

В.С.Чумаков в военные годы.

Службу начинал в Архангельске в лыжном подразделении. Когда началась война, его с ротой направили в Нарву. В городе Нарве рота Василия пробыла 7 дней. Потом объявили тревогу и приказали занять оборонительные рубежи на правом берегу реки Нарва. Нарва - узкая река с крутыми берегами и большим сильным течением. Но когда рота добралась до переправы, оказалось, что единственный мост был занят, там скопилось много беженцев: стариков, детей и женщин.

И тогда командир роты приказал вплавь преодолеть реку. Василий сразу же прикинул: «Дон - широкая река, переплывал ее не раз, а эту реку нечего и думать – преодолею!». Однако солдатам все-таки пришлось подстраховаться, договорились друг друга поддерживать и втроем форсировать реку. С разбегу Василий прыгнул в воду при полной экипировке (шинель, боеприпасы, лопатка, сапоги и пилотка) и сразу же вынырнул, но уже без сапог.

Не успел он опомниться, как его опять затянуло под воду. Снял скатку, растянул ремень, а на нем все боеприпасы, остался только в обмундировании и с винтовкой, однако под воду его все равно затягивало и несло ни к берегу, а вдоль реки. Винтовку же не бросал, потому что на войне без винтовки делать нечего, а ему, как хорошему стрелку, была выдана СВТ (советская самозарядная винтовка системы Токарева).

Так, с винтовкой нырял и выплывал до тех пор, пока его после полуторачасового пребывания в воде не вынесло на повороте реки на берег. Вылез на берег Василий, конечно, усталый. Смотрит - где же друзья: одного не видит, а другой - мимо плывет. К тому времени уже многие бойцы выбрались на берег, попросил у них Василий веревку. Привязал за конец веревки пучок сена, чтобы веревка могла держаться на поверхности реки, бросился снова в воду и успел докинуть веревку и помог вытащить друга.

Рота собралась, но в итоге оказалось, что восемь бойцов утонули при форсировании Нарвы. Затем рота заняла оборону на опушке леса. Перед опушкой была открытая местность - поле пшеницы. Командир посчитал, что для обстрела очень выгодно занять оборону именно в этом месте. «Оказалось, - вспоминает Василий Сергеевич, - как я сейчас понимаю - это была грубейшая ошибка. Потому что противник нас видел на опушке леса, ориентировался по деревьям, кто и где находился и вел по нам прицельный огонь».

Рота заняла, как приказано, позицию, и бойцы стали рыть окопы. Окопы должны быть в полный рост, чтобы бойцы могли стоя прицеливаться и стрелять. Однако после тяжелой переправы через Нарву некоторые обессилившие солдаты копали не окопы, а ячейки, в которые можно лечь только на живот. Это привело потом к большим человеческим потерям. Впереди в 800-900 м от обороны стоял

танк и стрелял по красноармейцам. «Командир отделения приказывает мне подорвать танк, - продолжает свой рассказ Василий Сергеевич. - Тогда противотанковых орудий у нас не было, кроме бутылок с горючей смесью и ручных гранат. Чтобы подорвать танк, связку надо было делать из 3-х гранат. Однако такую связку солдаты могли добросить в цель на расстояние в 25-30 м, подлезть же к танку так близко было опасно. А вот бутылку с горючей смесью бросали до 60 м. Красноармейцы эти нормативы знали и прекрасно выполняли».

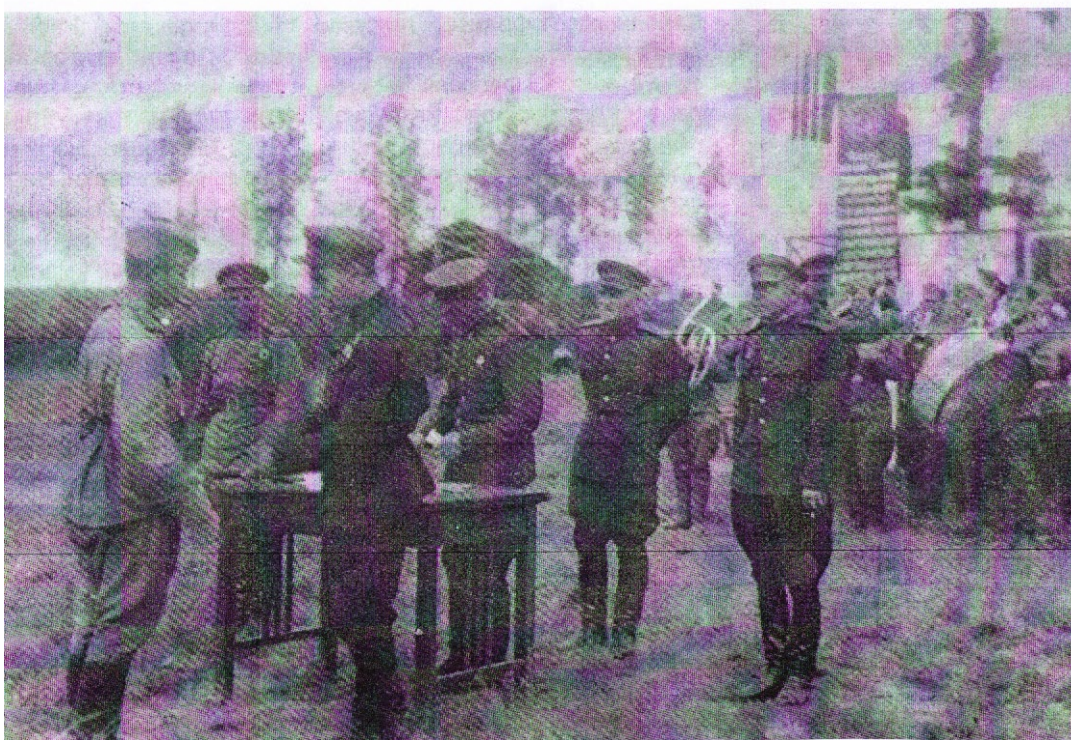
Прошел Василий по оврагу, а потом вылез. Танк врага где-то недалеко от оврага стоял. Бросать противотанковые гранаты не решился, понимал, что не добросит. Закинул он тогда бутылку с горючей смесью, смотрит - не попал, бросил вторую и угодил в танк, но не в переднюю часть танка, где щель, а на крышу. Немцы тут же вылезли и стали гасить пламя, для этого у них были мешки с песком. Василий быстро вернулся обратно по этому же оврагу, доложил командиру об обстановке, влез в окоп, лег и тут рядом взорвался танковый снаряд. Семь человек перевернутых лежали убитыми. Солдаты, рискуя жизнью, поползли к убитым и вытащили из карманов их гимнастерок комсомольские билеты.

Вскоре получили приказ отходить, а отходить стали в сторону Ленинграда. Шли под огнем противника. «Вокруг стрельба, кажется, что пули свистят рядом, укрываться без толку, - вспоминал Василий Сергеевич. - И тут одного командира отделения ранило в живот, пока мы с ним возились, началась стрельба, и его снова ранило, пуля попала ему в голову. Нам было страшно, а командира жалко. Кладем его в плащ-палатку и тащим. А куда тащим, сами не знаем. Потом у него изо рта пошла пена, и он скончался. Остановились мы, немножко посидели, отдохнули, затем похоронили командира и продолжили путь вдвоем».

Прошли они еще несколько метров, видят - небольшая речушка. По реке пошли вброд, снова началась стрельба: пулеметная и автоматная. Тут ранили товарища Василия в живот. Недалеко от берега обнаружил он копну сена, куда и уложил своего раненого друга. Товарищ сказал Василию: «Я не смогу переплыть, плыви один к нашим и доложи обо всем командиру». Василий укрыл друга в копне, достал все свои галеты, оставил их ему и ушел один, о чем потом не раз жалел, что послушался его.

Переплыл Василий речушку, а переплыть ее оказалось очень просто. На другой стороне реки заросли были. Дело шло уже к вечеру, солнце село. Так, под прикрытием Василий добрался к своим, пришел к командиру, доложил обо всем. Командир приказал: «Оставь винтовку, возьми две гранаты Ф-1 и живого или мертвого доставь бойца сюда».

Вернулся Василий за другом, шел быстро, дорогу помнил. Подошел уже почти к самому берегу, где заросли были небольшие, и вдруг услышал, что в кустарниках кто-то шевельнулся. Василий тотчас бросил гранату, а потом смотрит - это сова вылетела. Снова переплыл он речушку, нашел копну сена и увидел, что товарищ его жив, рассказал обо всем Горшневу, так звали раненого. Потом они посидели, подумали и решили, что надо делать. Они сделали из рубашек и штанов как бы поплавки, набили их сеном. Засунул Василий Горшневу поплавки под грудь, под штаны и привязал их к ногам, и - в воду, так и стали переплывать они речку, причем Василию пришлось плыть не только самому, но и друга раненого поддерживать. Выплыли, пришли и доложили командиру.

Вручение Чумакову В.С. 1-й медали в боевых условиях

Командир выразил Василию благодарность: «Так и впредь поступай в бою!». Это случай стал для Василия первым настоящим жизненным и боевым уроком: «Сам погибай, а товарища выручай!». И надо сказать, что Александр

Горшнев до сих пор жив. Оказалось, что пуля, прошедшая через живот, не задела внутренние органы. Для Василия же этот случай запомнился на всю жизнь, он твердо усвоил урок солдата. Но необходимо тут добавить важную деталь: Василию в ту пору было только 18 с половиной лет.

Бойцы продолжали воевать. Был приказ к отступлению, отходили в сторону Ленинграда. И во время последующих событий Василий встретил глаза в глаза немцев, до этого он так близко их не видел и не убил ни одного. А тут дело было так: он был в дозоре. Дозор – это когда на переднем крае заняли оборону, а вперед высылали солдата, чтоб он увидел, оценил и сообщил обстановку врага.

Лежали они с товарищем под ёлкой ночью в дозоре, а как только рассвело – видят вокруг немцы. «Немцы нас не видят, но мы их прекрасно видим. Как поступить? Как быть? Стрелять, а если не попадешь, тебя же сразу засекут. Или бросить гранату Ф-1? Все-таки я бросил гранату, - продолжает свой рассказ Василий Сергеевич, - запал горит, пока он горел, немцы разбежались. Вылез, стою на коленях, в руках винтовка, смотрю, а недалеко немец стоит и тоже смотрит на меня. Мысль пронзила мгновенно: надо стрелять в живого немца, как же убить человека? Несмотря на то, что мы уже имели человеческие потери, видели страшные картины смерти близких товарищей, однако в первый раз стрелять в человека, хоть и во врага - трудно».

Тут фашист сделал сигнальный выстрел. Василий понял, что предупрежден противником. Он быстро укрылся за дерево, стоял и думал, что будет: пробьет пуля ствол или нет. Дерево было небольшое, узкое. Затем Василий выстрелил и попал в немца. Двинулись они с товарищем ползком обратно и доложили обстановку. Через некоторое время командир посылает других бойцов проверить факт присутствия врага. И когда они увидели убитого Василием немца, то подтвердили обстановку. Василий с товарищем были рады, ведь немцы не бросали в бою даже мертвых. Таким образом была доказана правдивость их слов.

Затем снова отступление. Какая местность при отступлении - самое главное, а Ленинградское направление - это лес и болото. Отступали к городу Луге, от которого шли дороги в Ленинград. Там еще произошел тяжелый случай. Находясь в обороне, опять послали Василия в дозор. Дело было тоже к утру. Не успели еще

бойцы выкопать окопы в рост и соединить их между собою траншеей, как вдруг сзади Василия кто-то хватает за шею и прижимает к стенке окопа. Василий не растерялся, тоже кинулся на него, оказался сильнее и свалил его в окоп.

В каждом окопе, так положено, должны были лежать граната и штык. У Василия штык у СВТ был, как лезвие кинжала, не долго думая, он схватил штык и в немца. «Только расправился с одним,- вспоминает Василий Сергеевич, - как на меня опять набросились. Но теперь их уже было двое. Я ничего уже не смог поделывать. Они хватают меня, затыкают рот, руки заламывают за спину и связывают. Я понял, что, если не убили меня сразу, значит - им нужен был «язык».

«Язык» — в лексике работников силовых ведомств, таких, как армия, разведка, контрразведка, - это пленный, захваченный с целью получения в ходе допроса нужных сведений и, возможно, его вербовки. «Ведут они меня, а у меня только одна мысль была - освободится, убежать, - рассказывает Василий Сергеевич,- вижу опять речушка, сели на берег». Немцы были очень предусмотрительны и строги во всех отношениях. Их армия в начале войны была исключительно лучше оснащена, чем Красная Армия. И это придавало им, в какой-то мере, излишнюю самоуверенность.

«И вот приказывает мне немец, чтобы я снял сапоги, я их сбросил, - продолжает рассказ Василий Сергеевич,- потом показывает на вещи и говорит, чтобы я перенес их через речку. Я же говорю, что не могу этого сделать, руки связаны». В это время второй немец чуть подальше сидел на берегу, рядом с собой положил автомат, снял китель, разулся, чувствовал себя свободно, самонадеянно и курил. А когда Василию первый немец развязал руки, то он сразу оценил обстановку – автомат лежал рядом с ним. И Василий, не долго думая, схватил оружие, нажал на курок и пустил в немца автоматную очередь.

Как потом вспоминал Василий, его спасло то, что автомат не был на хранителе, потому как в той ситуации каждая секунда была дорога. Второй немец, что остался без оружия, набросился на Василия. Немец оказался крепким, завязалась ожесточенная борьба, не на жизнь, а на смерть. Ни он повалить немца не мог, ни немец его. Тогда Василий изловчился и укусил немца за голый живот.

Взвыл от боли немец и ослабил хватку, а Василий его уже зубами за горло схватил так, что фриц упал весь в крови.

Обессиленный и изможденный Василий пополз назад в окопы. Все бойцы пришли в ужас от его вида. От той встречи с немцами появился у Василия в волосах клочок седины. У самого волосы черные, а по середине седина. Но потом, к счастью, началось наступление Красной Армии. По пути они видели уже много убитых немцев.

Затем снова превосходство немцев, и красноармейцы вынуждены были отступить к городу Луге. При взятии Луги весь полк получил оборону на широком фронте, рота же получила оборону в пределах 4 км шириной. И от отделения по 10 человек невидно друг друга. Никакой организации, взаимодействия, ни только личного, но даже огневого (огневое взаимодействие – это когда отделение простреливает перед соседом, соседние перед следующим, не просто стреляя в одном направлении, а, поддерживая друг друга) не было, но бойцы понимали, почему так происходит, потому что не кем уже было заслонить эти расстояния.

А немцы шли уже в направлении, которое было танкодоступное, к городу Ленина. Значит оборона снова, бои опять, и в одном из боев Василий был ранен в пах. Лез, держась за провода, там, где были проложены телефонные провода для нашей обороны. Сначала перевязал себя гимнастеркой, из сапог выливал кровь, а потом стало неважно. Дело было к вечеру. Василий из последних сил вылез на опушку леса и вдруг увидел санитарную двуколку с лошадкой, медсестер, и они увидели его. Подбежали к нему медсестры, подхватили и только когда понесли его к повозке, он почувствовал страшный холод, что даже зубы громко застучали. Такое состояние у него вызвала большая потеря крови.

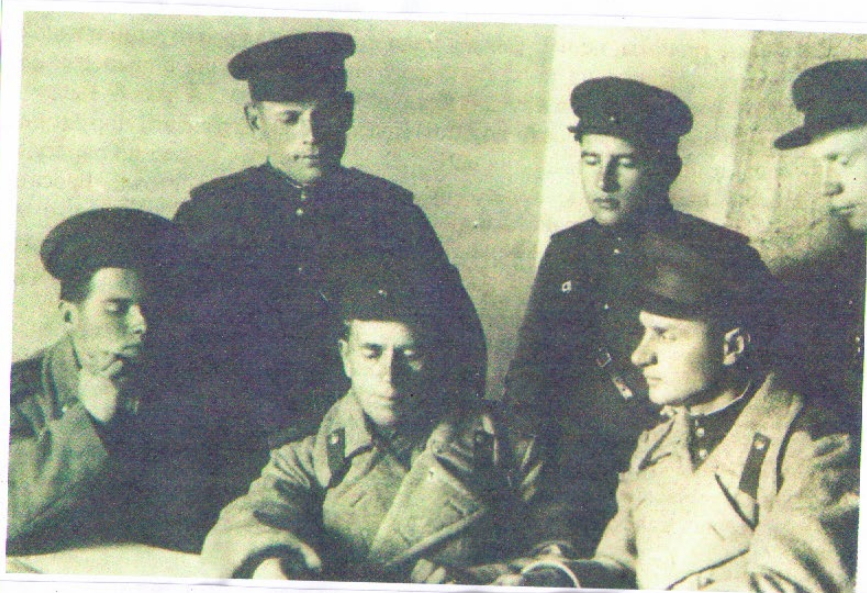
«Дальше я ничего не помню. Очнулся в Ленинграде, в здании госпиталя, которое в мирное время было школой. Только на 14 сутки пришел в сознание, - вспоминает Василий Сергеевич, - открываю глаза, вижу, что передо мной сидит девушка, на вид десятиклассница, и в это время её кровь переливают мне». Как потом стало известно, она была не первой, кровь ему переливали несколько раз. До сих пор у него подступает комок к горлу, когда он вспоминает как однажды,

поправляя себе подушку, он нашел там конфетку. Память об этом и о тех бесстрашных медсестрах осталась у него на всю жизнь.

Через 20-25 суток после нескольких переливаний и короткого лечения Василий был направлен в медсанбат, на Фонтанку, в выздоравливающий батальон. Но там долго не пришлось быть, поступил приказ об эвакуации. Василий Сергеевич думал, что эвакуируют его в тыл, а оказалось, что нашелся лейтенант его училища, который добился разрешения найти всех курсантов. Училище же переехало в деревню Березняки Молотовской области (ныне Курганская область).

Лейтенант также получил разрешение перейти линию фронта, а город Ленинград к 10 сентября 1941 г. был уже окружен противником. Человек 25 вышли к Ладожскому озеру. Удачно перешли линию фронта по болотам. Немцы не ожидали, что там можно было пройти. Потом где пешим ходом, где поездами добрались они до Березняков, до училища. «А через неделю новость, продолжает Василий Сергеевич, – формируется 1-ая Ударная армия и нас перебрасывают на защиту Москвы. Кто же не желает пойти на защиту сердца Родины?».

Отправляли уже стреляных, обученных в боях бойцов младшими командирами.

Фронтовые друзья-однополчане.

Получил Василий Сергеевич отделение, а через 2-3 дня эшелон мчал их к Москве. Привезли в Болшево. Разместили их, а через день в ночь на 7-ое ноября их по тревоге опять подняли, дали хорошее обмундирование, полушубки, валенки, лыжи, посадили в машины и повезли, куда везли - они и сами не знали. В машинах спали, а когда проснулись, открыли глаза и увидели, что они на Красной площади. Василий Сергеевич ни разу не был в Москве и даже не представлял себе Красную площадь. Вскоре началось построение на парад.

А положение осенью 1941 года под Москвой для москвичей и всего советского народа было трагическим. Враг подступил уже к окраинам Москвы, кое-где были слышны взрывы. Вражеский самолет до Красной площади мог долететь за 8-10 мин. Но, несмотря на это, бойцы увидели, что на смотровую площадку мавзолея Ленина поднялось все правительство во главе с И.В.Сталиным.

«То, что я увидел наше правительство, Красную площадь, мавзолей, грандиозный парад, технику, придало мне необычайную уверенность в нашей святой победе, укрепило мой боевой дух! – вспоминает Василий Сергеевич. - В том, что Красная Армия отстоит Москву и победит в войне, я думаю, не сомневался никто из тех, кто участвовал в параде, и тех, кто видел парад! Правда, надо сказать, лично я еще до парада твердо знал, что победа будет за нами, даже когда мы отступали».

Ну, вот парад и закончился: прошли пехота, кавалерия, танки. Василий и все бойцы убедились в своей вере в победу еще раз! Ведь исторически при всех не благоприятных условиях Россия всегда громила противника. И потом в последующих сражениях, где бы он ни находился, в самых трудных моментах жизни он часто вспоминал то чувство ликования и гордости за свою страну и народ, которое навсегда вселилось в его сердце после парада. Василий всегда и везде старался вселить эту веру и в других.

«И вот мы на лыжах идем в город Яхрому, что около Дмитрова, - продолжает свой рассказ Василий Сергеевич, - подходя к Яхроме, отделение пошло в разведку. Мы с солдатами шли по левому берегу канала, а противник же был на правом. Левый берег — это Перемиловские высоты, которые возвышались над данной местностью. Перед нами стояла задача захватить эти высоты и использовать их как плацдарм для будущего наступления на Яхрому. Потом к нам должны подтянуться основные войска».

При подходе разведка насчитала 7 легких немецких танков. В 1941 году зима была суровая, танки были припорошены снегом. В течение трехдневного наблюдения разведка установила, что немцы не сидели круглосуточно в танках, на ночь они уходили греться и спать в деревню, а в караул оставляли 3-4 человека.

Объявили приказ захватить немецкого «языка», не стреляя и не вызывая шума. Василий и его бойцы незаметно подползли к танкам, обезвредили охрану ножами, взяли «языка». Так была выполнена поставленная перед бойцами задача.

Затем надо было овладеть Яхромой. Город стоял на противоположном берегу глубокого канала, воду в нем спустили, однако перебраться через него было сложно. Рота Василия Сергеевича несколько раз подбиралась к ткацкой фабрике под огнем противника. Из канала стрелять они не могли, противник же вел по ним прицельный огонь из минометов. До четырех раз пришлось сделать таких попыток, а на 5-е сутки 5 декабря добрались красноармейцы до ткацкой фабрики и начали наступление, которое в итоге, к сожалению, провалилось.

Общее наступление началось 6 декабря. Обстановка была крайне тяжелая. Противник во что бы то ни стало хотел взять Москву, пройти парадом перед

стенами Кремля, чтобы показать всему миру свое превосходство и сломить дух русского народа. Для этой цели фашистами была разработана операция «Тайфун».

Как рассказал нам на встрече Василий Сергеевич, что уже в мирное время, читая мемуары известных генералов, он узнал, что И.В.Сталин в первые месяцы войны был сильно обеспокоен сложившимся положением вокруг Москвы. Звонит он Г.К. Жукову, который руководил Резервным фронтом, затем - Западным, а до этого был командующим Ленинградским фронтом, и спрашивает: «Георгий Константинович, скажи, пожалуйста, не бойся, как коммунист коммунисту, удержим мы Москву?». Жуков помолчал и потом сказал, что удержим, но если Вы поможете. И просит 2 армии и 200 танков, чтоб усилить не только оборону, но и наступление, а это для фронта как спичка для костра. И Сталин ответил, что получит он 2 армии, а 200 танков будут, когда отстоит Москву».

И эти две армии срочно перебросили с Кургана на Перемиловские высоты и к Наро-Фоминску. Был еще там кавалерийский корпус генерала Доватора, героически погибшего под Москвой. После наступления, отражения контратак, в которых принял участие Василий с бойцами, их направили в Волоколамск. Когда они подошли к Волоколамску, город еще был у противника. Но 19 декабря немцы стали отступать. «Когда мы ворвались в город, - вспоминает Василий Сергеевич, - горел госпиталь, это немцы подожгли советских пленных. Мы увидели также повешенных комсомольцев. Это были 4 девушки и 4 парня, которые шли в разведку и были схвачены фашистами. Кто их послал и зачем до сих пор непонятно, ведь они были необучены, у них не было опыта».

Наступление пошло в сторону города Клина. Под Клином Василий был снова ранен. Ночью его не смогли взять с поля боя, но хорошо одетый в полушубок, ушанку и валенки он зарылся в снег и пролежал так до утра, когда же утром его выкопали, он даже не обморозился, видимо сказалось высокое нервное напряжение. На лечение его отправили в Александров Владимирской области.

В битве под Москвой немцы понесли большие потери: до 500000 человек, 1300 танков, 2500 орудий и много другой техники, да и мы не меньше потеряли. Закончилась битва под Москвой 30 апреля 1942 года. Москву отстояли!

Весной 1942 года немецкие войска получили пополнение из 40 дивизий, состоявших из румын и венгров, которые должны были вначале попасть в битву под Москвой, но они прибыли слишком поздно, и наступление их пошло на Закавказье в сторону Сталинграда, но не на сам город, а южнее его и Ростова. Потом немецкая армия, под командованием генерала Паулюса повернула на север для взятия Сталинграда. И Василий получил приказ на это направление.

Василию Сергеевичу очень повезло, что ему не пришлось участвовать в отступлении, по словам очевидцев оно было страшно тяжелым. Потому что отступающие советские войска на полях без укреплений были настоящей живой мишенью для немцев. Под Сталинградом он вступил в бой в составе 28-ой армии, которая была сформирована на правом фланге будущего нашего наступления.

Василий Сергеевич в оборонительных боях за Сталинград почти не участвовал, потому что он был в группе, которая обеспечивала разведку флангов при подготовке плана контрнаступления. Его группа охраняла проведение этих действий. Ветеран хорошо запомнил эти места. Наступление было на Калач. Но когда к Калачу вышли, их направили в сторону Котельниково, где на них шли танки противника. Там он был ранен в 3-ий раз. А после госпиталя его направили опять в 28-ую армию в Ярцево.

Началось наступление советской армии в сторону Белоруссии, затем Восточная Пруссия. Взятие Кенигсберга, а потом - Берлин. Ветеран уже командовал батальоном в звании майора. Кенигсберг был взят 10 апреля 1945 года. Часть войск, которая брала город, была отправлена на Дальний Восток, другая - в Берлин.

Василий Сергеевич принимал участие и на подходе к Берлину, и в боях за него. В Берлине Василия Сергеевича ранило в 4-ый раз. Ветерана отправили с эшелоном в Польшу. Прибыв в Польшу, он услышал снова стрельбу, но, как оказалось, это была стрельба в честь победы над фашистской Германией. Наш герой встретил День победы 9 мая в Польше.

Затем Василий Сергеевич залечивал свои раны в Минеральных водах. Насыщенная и интересная жизнь была у Василия Сергеевича и после войны: служил в Ставропольском крае командиром отдельного батальона, потом был

Нальчик. Решение продолжить учебу пришло само собой, он отправил рапорт в военное училище города Ростова. Затем были экзамены в Москве, и он поступил в Военную академию имени Фрунзе. После окончания академии служил в Закавказский военный округ. Был и военным советником на Кубе и лично знал Фиделя и Рауля Кастро.

Затем ветеран преподавал в академии, а в 1978 году он был уволен из рядов Советской армии и вышел в отставку.

Будучи на пенсии Василий Сергеевич продолжал трудиться: был заместителем начальника правления монтажных и специальных строительных работ. В настоящее время Василий Сергеевич Чумаков - почетный житель района Выхино-Жулебино. Василий Сергеевич называет себя и своих товарищей «эхом войны». Сегодня эхо войны продолжает звучать для нас, отдаваясь в наших сердцах, и напоминает нам о том, что война - самая жестокая вещь на свете, но нет более святого дела на земле, чем защищать свою Родину от врага. И каждый год на встречах с ветеранами войны мы не перестаем удивляться их мужеству, стойкости и силе! Низкий им поклон и наша вечная благодарность!

Василий Сергеевич с супругой на заслуженном отдыхе